

ДОН НИГРО

ВЕЛИКАЯ

ГРОМБУЛИНСКАЯ

РАВНИНА

Дон Нигро

Великая Громбулинская равнина

«Автор»

1998

Нигро Д.

Великая Громбулинская равнина / Д. Нигро — «Автор», 1998

Дон Нигро «Великая Громбулинская равнина/ The Great Gromboolian Plain». 5 актеров (3 женские и 2 мужские роли, одна мужская и одна женская роли эпизодические). Блестящая мелодрама, и такая современная, с элементами детектива и путешествий во времени. Название заимствовано из «Сказки о пеликанах» основоположника «поэзии бессмыслицы» Эдварда Лира (1812-88).

© Нигро Д., 1998

© Автор, 1998

Содержание

Действующие лица	6
Декорация	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дон Нигро

Великая Громбулинская равнина

*«Часто-часто с тех пор
Летом в лунную ночь
На прибрежных песках
Вспоминаем мы дочь.
Улетела она
В громбулинскую даль
И не встретиться
Нам суждено.*

*Часто-часто с тех пор
В ту июньскую ночь
Мы сидим на камнях,
И глядим на луну
Она плещется в водах
Чанкали Бугда
И ее не увидать уж нам
Никогда».*

Эдвард Лир «Сказка о пеликанах».

Действующие лица

ДИНА – молодая женщина чуть старше двадцати.

НЯНЯ – молодая женщина лет двадцати пяти.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – мужчина лет двадцати пяти¹.

МАГЕЛЛАН – мужчина под сорок.

ЭПРИЛ – молодая женщина под тридцать.

---

¹ НЯНЯ и МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – роли эпизодические.

Декорация

Две скамьи среди зелени.

(В темноте слышится музыка парка развлечений, старомодная оркестровая версия мелодии «Играл оркестр/The Band play on». Свет медленно загорается, мерцает, как в старом черно-белом фильме. ДИНА, молодая женщина чуть старше тридцати, сидит на ближайшей скамье среди зелени. МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК сидит на соседней скамье. НЯНЯ, молодая женщина лет двадцати пяти, выкатывает на сцену старомодную детскую коляску. ДИНА в современной одежде, но НЯНЯ и МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК одеты по моде 1890-х гг. МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК заморожен НЯНЕЙ, которая занята ребенком и ничего не замечает. Она роняет маленькую набивную игрушку. МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК смотрит на игрушку, колеблется. ДИНА с интересом наблюдает за ними. Мерцающие огни начинают гаснуть, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК и НЯНЯ покидают сцену, а потом свет ярко вспыхивает, без всякого мерцания. ДИНА все также сидит на скамье. Поют птицы. Летний день. МАГЕЛЛАН, мужчина под сорок, в современной одежде, выходит на сцену, садится на скамью, на которой сидел МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, начинает читать книгу. Какое-то время ДИНА изучающе смотрит на него).

ДИНА. И за что вы здесь?

МАГЕЛЛАН. Простите?

ДИНА. В чем именно заключалось ваше неприемлемое для общества поведение? Сюда берут всех, при условии, что у вас есть деньги.

МАГЕЛЛАН. Да, это точно.

ДИНА. Вы не выглядите богатым. А должны быть, чтобы сходить с ума в этом месте. Для богатого вы выглядите слишком настоящим. Вы маньяк-убийца?

МАГЕЛЛАН. Я похож на маньяка-убийцу?

ДИНА. Вы похожи на человека, у которого есть тайна.

МАГЕЛЛАН. А вы здесь за что?

ДИНА. Как думаете?

МАГЕЛЛАН. Считаете себя лошастью Наполеона.

ДИНА. Нет. Так было в прошлом году. Я это пережила. Но иногда у меня возникает безумная тяга к овсу. Приходит и уходит. Даю вам второй шанс.

МАГЕЛЛАН. Вы уверены, что в вашем нижнем белье живут цирковые животные.

ДИНА. Нет, но уже теплее.

МАГЕЛЛАН. Я сдаюсь. Так за что?

ДИНА. Если я вам скажу, вы подумаете, что я чокнутая.

МАГЕЛЛАН. Конечно, вы чокнутая. Не будь вы чокнутой, вас бы здесь не было. Вы должны быть чокнутой, если тратите такие деньги за пребывание здесь, не будучи чокнутой. Вопрос, который мы адресуем себе в этот самый момент, следующий: какая у нас разновидность безумия?

ДИНА. То есть вы признаете, что безумны.

МАГЕЛЛАН. Я сделал кое-что безумное.

ДИНА. Только раз?

МАГЕЛЛАН. На самом деле два. Я женился на своей жене.

ДИНА. Это, безусловно, что-то безумное. На ком мужчине не следует жениться, так это на своей жене.

МАГЕЛЛАН. А потом попытался ее задушить.

ДИНА. Так вы все-таки маньяк-убийца.

МАГЕЛЛАН. Боюсь, не очень удачливый. Просто человек вспыльчивый и допустивший ошибку в выборе жены.

ДИНА. Так она не умерла?

МАГЕЛЛАН. От шеи и ниже – нет. Жива и здорова.

ДИНА. А вы сослались на временное помутнение сознания?

МАГЕЛЛАН. Что-то в этом роде.

ДИНА. И где она сейчас?

МАГЕЛЛАН. В Акапулько с бразильским плантатором, выращивающим орехи. Прекрасно проводит время на пляже для нудистов. А я с вами, в дурдоме. Неисповедимы пути Господни.

ДИНА. Вы тоже не остались без пары. Только мы не голые. Во всяком случае, пока. Меня зовут Дина. Как в старой песне «Кто-то на кухне с Диной», исполняемой под треньканье на банджо. Вы ее знаете? Вижу, что нет. А как зовут вас?

МАГЕЛЛАН. Это имеет значение?

ДИНА. Не хотите выдавать эту информацию другим безумцам?

МАГЕЛЛАН. Пожалуй, что да.

ДИНА. Не очень-то дружелюбно с вашей стороны.

МАГЕЛЛАН. Я не очень-то дружелюбный. И я думаю, Дина, что став постарше и проведя больше времени подальше от кухни и банджо, вы выясните, что достаточно большой процент мужчин, попытавшихся задушить свою жену, не особо дружелюбны.

ДИНА. Вообще-то зовут вас Магеллан. Мне нравится ваше имя. Оно прекрасно.

МАГЕЛЛАН. Откуда вы знаете, как меня зовут?

ДИНА. Иногда помогаю в канцелярии. Для меня это трудотерапия. Обожаю совать нос в досье новых пациентов, и на фотографии вы показались мне таким милым, что я прочитала ваше досье от корки до корки, а потом наблюдала за вами. Вы не похожи на других людей, которые здесь находятся.

МАГЕЛЛАН. Не похож?

ДИНА. Нет. Вы в куда большей степени... ну, не знаю... владеете собой.

МАГЕЛЛАН. Если вы заглядывали в мое досье, тогда уже знали о моей жене. Почему задавали все эти вопросы?

ДИНА. Хотела посмотреть, солжете ли вы. В отношениях с людьми для меня важно как можно раньше узнать, могу я доверять человеку или нет. Поначалу я обычно излишне доверчива, и это не идет мне на пользу. Поэтому я пытаюсь избавиться от этого недостатка, развивая подозрительность.

МАГЕЛЛАН. Понятно. Что еще вы обо мне выяснили?

ДИНА. Больше ничего. Вернулась медсестра, которая бегала в прачечную, чтобы тайком выкурить сигарету, и едва не застучала меня. У вас такое удивительное имя. Вы же обогнули землю.

МАГЕЛЛАН. Не я.

ДИНА. И Магеллановы облака назвали в вашу честь.

МАГЕЛЛАН. Боюсь это было до моего времени.

ДИНА. Нет. Не было ничего до чьего-то времени. И не будет ничего после чьего-то времени.

МАГЕЛЛАН. Как это понимать?

ДИНА. За это я сюда и попала. Я – путешественница во времени.

МАГЕЛЛАН. Путешественница во времени?

ДИНА. Да.

МАГЕЛЛАН. Ох.

ДИНА. Это правда.

МАГЕЛЛАН. Вы путешествуете во времени?

ДИНА. Абсолютно.

МАГЕЛЛАН. Что ж... Ладно.

ДИНА. Думаете, это звучит безумно, так?

МАГЕЛЛАН. Не считаю я себя вправе судить об этом.

ДИНА. Я действительно путешествую. Это дар. Моя сестра безумно завидует моим способностям путешествовать во времени. Вот и отправила меня сюда.

МАГЕЛЛАН. Потому что обзавидовалась?

ДИНА. Да, и еще по одной причине. Он хочет, чтобы я ей кое-что сказала, а я не говорю, вот она и посадила меня в дурку, пока я не сдамся.

МАГЕЛЛАН. А что она хочет знать?

ДИНА. Это секрет.

МАГЕЛЛАН. Ладно, пусть так. А куда вы отправляетесь в своих путешествиях? В прошлую неделю? В завтрашний день?

ДИНА. В любое время. Куда пожелаю.

МАГЕЛЛАН. Машина времени у вас спрятана в кустах или как?

ДИНА. Не требуется мне машина времени.

МАГЕЛЛАН. Герберту Уэллсу требовалась.

ДИНА. Нет. Она требовалась персонажу его книги. А самому Герберту Уэллсу требовался только мозг.

МАГЕЛЛАН. То есть вы просто представляете себе, что отправляетесь в другое время.

ДИНА. Нет. Я отправляюсь туда.

МАГЕЛЛАН. Ну-ну.

ДИНА. Не смотрите на меня так, будто я безумная.

МАГЕЛЛАН. Между прочим, место, где вы сейчас находитесь, вы вполне здравомысляще назвали дуркой.

ДИНА. Вы тоже в дурке, но вы не безумный.

МАГЕЛЛАН. Вы предпочитаете воспринимать меня более-менее здравым, но неудачливым несостоявшимся убийцей, так?

ДИНА. Я путешествую во времени. Что мне до того, верите вы мне или нет? Вы бьете свою жену.

МАГЕЛЛАН. Я не бил свою жену. Я пытался ее задушить. Это две большие разницы. Я никогда бы не стал бить свою жену. Ни разу не ударил ее. Просто обхватил руками шею и какое-то время сжимал.

ДИНА. И что потом?

МАГЕЛЛАН. Потом перестал.

ДИНА. То есть на самом деле убить ее вы не хотели?

МАГЕЛЛАН. Может, секунду или две.

ДИНА. Почему?

МАГЕЛЛАН. Это секрет.

ДИНА. Она вам изменяла, так?

МАГЕЛЛАН. Да, было такое.

ДИНА. Если бы вы действительно любили ее, то простили бы.

МАГЕЛЛАН. Она изменяла мне с половиной мужского населения Коннектикута.

ДИНА. Да, это нехорошо. В Коннектикуте народу много.

МАГЕЛЛАН. Поэтому я начал пить, но лучше мне от этого не становилось, вот и попытался ее задушить.

ДИНА. Лучше стало?

МАГЕЛЛАН. Нет.

ДИНА. И теперь вы здесь.

МАГЕЛЛАН. И теперь я здесь.

ДИНА. А что вы делали, когда не душили жену?

МАГЕЛЛАН. Работал в службе охраны национальных парков.

ДИНА. Не может быть.

МАГЕЛЛАН. Это правда, клянусь. Я вам хоть раз солгал?

ДИНА. Жили в лесу и питались ягодами и фруктами?

МАГЕЛЛАН. Не совсем.

ДИНА. Ваша жена жизнь на природе не оценила.

МАГЕЛЛАН. Она думала, что ей понравится. Но ошиблась. Мы встретились в колледже. Я изучал деревья и пытался писать. Она загорелась. Представляла себе, как мы живем вдвоем в лесной чаще. Я каждое утро ухожу охранять белок, а она остается дома, в бревенчатой избушке, фотографирует цветы, фрукты, ягоды и все такое.

ДИНА. Звучит неплохо.

МАГЕЛЛАН. Для меня тоже звучало неплохо. Но не сложилось. Она начала сходить с ума.

ДИНА. Она сходит с ума, а в дурдоме запирают вас. Станный мир.

МАГЕЛЛАН. Она сняла квартиру в городе, чтобы иногда оставаться там, но однажды ночью я приехал без предупреждения и понял, для чего она ей нужна. Она поклялась, что больше этого не повторится, и я ее простил, хотя бы на словах. Потом это случилось вновь, и я начал ее душить. Остальное – история. Для всех, разумеется, за исключением вас, путешественников во времени. Для вас, как я понимаю, прошлое – всегда настоящее, во всяком случае, потенциально.

ДИНА. Прошлое всегда было настоящим. А что вы писали?

МАГЕЛЛАН. Ничего особенного. Вообще-то писал много. Но ничего особенного.

ДИНА. Мой отец был писателем.

МАГЕЛЛАН. Правда? Позвольте догадаться. Шекспир?

ДИНА. Нет, Спенсер.

МАГЕЛЛАН. Ох. Что ж, тот же временной период.

ДИНА. Нет, не Эдмунд, дурачок. Джон Джеймс Спенсер. Слышали о нем?

МАГЕЛЛАН. Думаю, что нет.

ДИНА. Он получил Пулитцеровскую премию.

МАГЕЛЛАН. Я уверен, что получил.

ДИНА. Не надо смотреть на меня свысока. Моим отцом был Джон Джеймс Спенсер и он получил Пулитцеровскую премию. Раскройте любой литературный справочник.

МАГЕЛЛАН. Да ладно, ладно, чего вы так завелись.

ДИНА. Не можете вы быть писателем, если не слышали о моем отце. Он был большим поэтом.

МАГЕЛЛАН. Современная поэзия – это не мое. Я писал о природе.

ДИНА. Мой отец тоже писал о природе. И времени. Время его завораживало. И женщины. Он много писал о женщинах.

МАГЕЛЛАН. Он получил и Нобелевскую премию?

ДИНА. Нет. Только Пулитцеровскую.

МАГЕЛЛАН. Почему? Чего не хватило?

ДИНА. Всего хватало. Он умер.

МАГЕЛЛАН. Ох. Серьезная утрата для мировой литературы.

ДИНА. Серьезная утрата для меня.

(Пауза. ДИНА смотрит на руки. МАГЕЛЛАН – на нее).

МАГЕЛЛАН. Извините. Я думал, вы шутите. Или бредите. Может, и то, и другое. В смысле, когда вы перескочили с путешествий во времени на Пулитцеровскую премию, я понял, что мне сложно отличить фантазии от реальности.

ДИНА. Может, поэтому вы здесь.

МАГЕЛЛАН. Возможно. (*Пауза*). Когда умер ваш отец?

ДИНА. В прошлом году.

МАГЕЛЛАН. Как давно вы здесь?

ДИНА. Пару месяцев. Это дело рук моей сестры.

МАГЕЛЛАН. Вашей сестры? Она убила вашего отца?

ДИНА. Нет. Отправила меня сюда. Она меня ненавидит.

МАГЕЛЛАН. Не думаю, что она вас ненавидит.

ДИНА. Да что вы можете об этом знать?

МАГЕЛЛАН. Ничего, естественно. Просто...

ДИНА. Тогда заткнитесь. Она – модель, у нее невероятно высокий коэффициент интеллектуального уровня и полное отсутствие мозга. Если вы когда-нибудь захотите задушить и ее, я буду вам крайне признательна.

МАГЕЛЛАН. Почему вы так злы на свою сестру?

ДИНА. А у вас не вызвал бы легкого раздражения человек, который похитил вас и засунул в дурку?

МАГЕЛЛАН. Кто-то и меня засунул в дурку.

ДИНА. Да, но альтернативой был тюремный срок.

МАГЕЛЛАН. Это правда. Послушайте, но она наверняка посчитала, что у нее веская причина для того, чтобы посадить вас сюда.

ДИНА. Да, причина была, но она не имела никакого отношения к путешествиям во времени.

МАГЕЛЛАН. И что за причина?

ДИНА. Не ваше дело.

МАГЕЛЛАН. Безусловно. Я просто подумал, что после того, как я достаточно подробно рассказал вам о моей неудачной попытке задушить мою неверную жену, вы, возможно, соблаговолите рассказать самую малость о себе. У меня не было возможности заглянуть в ваше досье.

ДИНА. Она посадила меня сюда, потому что я знаю, где находится последняя книга нашего отца, но не говорю ей.

МАГЕЛЛАН. Она посадила вас сюда из-за книги?

ДИНА. Он закончил ее перед самой смертью. Я нашла рукопись на его письменном столе. А потом спрятала так, что она не может ее найти.

МАГЕЛЛАН. И зачем вы это сделали?

ДИНА. Потому что не хотела, чтобы рукопись оказалась у нее.

МАГЕЛЛАН. Почему?

ДИНА. Она хотела заполучить рукопись, чтобы ее опубликовать.

МАГЕЛЛАН. А вы не хотели этой публикации?

ДИНА. Да.

МАГЕЛЛАН. Вот этого я не понимаю. Если это последняя книга вашего отца...

ДИНА. Она думает, что я хочу опубликовать ее сама. Она думает, что я не хочу делиться с ней деньгами.

МАГЕЛЛАН. Вы не хотите?

ДИНА. На сборнике поэзии еще никому не удавалось разбогатеть.

МАГЕЛЛАН. Она этого не знает?

ДИНА. Разумеется, знает. Но дело не в деньгах. Речь о контроле. Она хочет контролировать все и вся, понимаете?

МАГЕЛЛАН. Значит, сидеть вам здесь до тех пор, пока вы не скажете ей, где рукопись?

ДИНА. Именно так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.